

Шамба Балниов.

Из истории Калмыцкого народа.

II.

Дальнейшая история Монголии теряет свою цельность и единство и характеризуется почти непрерывной борьбой с Китаем с одной стороны, и борьбой отдельных монгольских ветвей между собой, с другой.

Распадение единой Монгольской Империи на отдельные государственные образования повлекло за собой и деление самого монгольского народа на две части — Восточную и Западную (Джунгария).

Отдельные монгольские племена, составившие Западную Монголию, были затем объединены в один Союз под названием — Ойратский. Состав его не был постоянным, а, в зависимости от условий политической и военной обстановки, менялся, хотя всегда составлялся в различных комбинациях примерно из одних и тех же племен. Видимо, одни вожди отдельных племен, в зависимости от местных условий, чувствуя свою силу и претендуя на роль самостоятельных князей, сами уходили из Союза, а другие в силу своей слабости, ища защиты от внешней опасности и объединенной силы Союза, входили в его состав.

В состав этого Союза в первое время входили племена: Чорос, Хэд, Хошуд и Торгоут, предки современных калмыков.*

Позднее, племя Чорос распалось на две части: Дэрбаты и Зюн-Гары, из коих Зюн-Гары во второй половине XVIII ст. были почти поголовно истреблены манчжурами. Небольшие остатки этого племени ныне живут на Дону и Волге.

Затем, в XVI ст., в среде восточных монголов произошло новое деление — на Южных и Северных монголов. Таким образом, вся Монголия распалась на три части: Северную (Халха), Южную (Внутренняя Монголия) и Западную (Джунгария), которые часто враждовали между собой, причем и в этих трех отдельных частях не было внутренней сплоченности и единства, хотя в борьбе с Китаем им, объединенным под водительством того или иного предводителя, удавалось наносить серьезные удары Китаю и потрясать могущество своего исконного врага.

О первом периоде Ойратского Союза известно, что среди ойратов возвысился князь Батула, который в 1393 г. при хане монгольском — Эльбэке (1392—1399) захватил власть над всеми ойратами. Но это возвышение Батулы нарушило право другого ойратского князя Угэчи-Хашига. В прорешедшей из-за этого борьбе Батула был убит и во главе ойратов стал Угэчи-Хашига.

В дальнейшем глава восточных монголов Эльбэхан, пытаясь распространить свою власть над ойратами, убил одного из ойратских вождей (Хутхая). Воспользовавшись этим предложением, Угэчи-Хашига в свою очередь убил хана Эльбэка, овладел большей частью территории восточных монголов и оставался правителем государства до своей кончины в 1415 г.

Власть над остальной незначительной территорией Восточной Монголии перешла к сыну Эльбэка Хана — Гун-Тимур, после которого в 1402 г. на его престол вступил второй сын Эльбэка-хана — Олджи-Тимур, скончавшийся в 1410 г.

В первой половине XV ст. ойратские тайджи Махаму (Махмуд), Тогон и в особенности Эссень сумели подчинить своей власти и объединить монголов, а затем нанесли ряд тяжелых поражений Китаю. Особенно прославился Эссень-тайджи, который, со-

брав большую армию, вступил в борьбу с Китаем и в решительном сражении между Кааганом и Пекином разбил китайскую армию, взял в плен весь штаб армии во главе с самим Императором, очутился потом под стенами Пекина, чем вызвал панику у китайцев, и они вынуждены были просить мира, который и был заключен в 1450 г.

В 1454 г. Эссень-тайджи вернулся и, ободренный своим успехом, объявил себя Ханом. Но против него был составлен заговор среди самих ойратов и в том же году он был убит.

При этом Тайджи Ойраты достигли наибольшей своей славы и могущества. Период Эссень был как бы небольшим эпизодом, унесшим ойратов к славе былых дней Чингис-Хана и Хубилая. С его смертью открылась эра упадка среди них и руководящая роль перешла к восточным монголам.

Затем, Даян-Хану (1483—1543), после долгой и упорной борьбы, удалось объединить монголов и ойратов и поднять значение Монголии, но, вследствие того, что он, умирая, разделил Монголию в удае своим 11-ти сыновьям, значение ее опять упало. При этом разделе Северная Монголия (Халха) досталась шестому сыну его — Гэрсэндзи, который, умирая, в свою очередь разделил свои владения между своими 7-ю сыновьями, что повело к дальнейшему дроблению Халхи.

Старшие сыновья Даян-Хана, ставшие во главе Южной Монголии, стали претендовать на главенство перед другими. Среди потомков этого хана затем появилось несколько выдающихся вождей: тумэтский Алтан-Хан (1550—1585), чахарский Ликдан-Хан (1604—1634).

При последнем возникла война между Манчжурами и Китаем. Ликдан-Хан стал на сторону последнего и вместе с своим союзником Китаем был разбит манчжурами. Ханский титул монголов был упразднен и он перешел в качестве особого титула к Манчжурскому Императору, который на этом основании призвал за собою право власти над Южной Монголией. У Манчжурского Императора затем явилось желание подчинить себе и Северную Монголию, а также набавиться от беспокорных ойратов (западных монголов). Нужен был удобный случай, каковой подошел вскоре, когда возникла борьба между Халхой (Северной Монголией) и Ойратами (Западной Монголией).

Между тем, в Халхе выдвинулись потомки следующих детей Гэрсэндзи: Мунху, Амин-Дурал и Ашихай. От этих трех князей произошли три линии князей, присвоивших себе звание ханов.

Сын Мунху Абатай принял титул хана, но не самостоятельно, а по пожалованию Далай-Ламы в преемник его известен под названием Тушету-Хан. От Амин-Дурала: Цэцэн-Хан и от Ашихая: Засагту-Хан. Таким образом, Халха распалась на три аймака: Засагту-Хана, Тушету-Хана и Цэцэн-Хана, каковое деление существует и по сие время.

Одно время Абатай-Хан сумел подчинить ойратов своей власти и поставил над ними своего наместника Субэдэя. Но после смерти Абатай-Хана, ойраты изгнали монгольского наместника, а высланную монголами карательную экспедицию разбили.

В 1637 г. по просьбе Далай-Ламы хошуты двинулись в Тибет, где разгромили носителя светской власти, передав ее номинально Далай-Ламе, а фактически всю полноту власти оставил за собой князь Хошоутов, получивший от Далай-Ламы титул Гюши-Хана, что необычайно усилило его авторитет в глазах его соплеменников и дало возможность ему стать во главе ойратов. Он умер в 1656 г. и на его место стал его сын Очирту-Цэцэн-Хан.

Одним из влиятельнейших членов Ойратского Союза был глава Зюн-Гар Батур-Хун-Тайджи, по смерти коего в 1653 г. власть над племенем Зюн-Гар перешла к его любимому сыну Сенга, который, подчинив

*) У калмыков существует интересный признак по которому, видимо, можно определить, к какому племени принадлежал в далеком прошлом тот или иной калмыцкий род. Это — т. н. „кость“ (ясан). В настоящее время среди калмыков имеются „кости“: хэд, хошуд, кэрэд, меркэд, шара-меркад, мангад, шара-монгол и т. д. Каждая „кость“ имеет свою историческую легенду, объясняющую происхождение данной „кости“ (ясан). Эти легенды твердо передаются из поколения в поколение.

владения Алтан-Хана, стал выдвигаться. Но он был убит своим старшим братом Цэцэном. Это убийство вызвало возвращение из Тибета его единоутробного брата Галдана, где он был посвящен в монахи и изучал буддизм. Галдан начал с того, что, пользуясь своей личной связью с Далай-Ламой, присвоил себе титул Бошоқтау-Хана. Затем он вступил в борьбу с своим единственным серьезным противником — Очирту-Цэцэи-Ханом и, убив его, добился власти над всеми ойратами.

Галдан, после ряда удачных столкновений с манджурами, но все же в конце концов побежденный ими, принял яд и отравился (не желая попасть в руки врагов).

После Галдана, во главе ойратов последовательно стояли: сын Сенга — Цевен-Работан (ум. 1727 г.), его сын Галдан-Цэрэн (ум. в 1745 г.). Эти сильные, энергичные ойратские вожди не довольствовались ролью

владельцев Джунгарии, но пытались подчинить своей власти всю Монголию и сломить могущество Китая, что им, однако, не удалось.

Эта борьба между ойратами и манджурами в середине XVIII ст., после упорной борьбы при Тайджи Амур-Санане, закончилась победой манджуров, которые, таким образом, подчинили своей власти и Джунгарию (1757-1758).

За деятельность (борьбу) Амур-Санана ойраты жестоко поплатились. Манджурский Двор приказал своему главнокомандующему истребить всех ойратов. Это распоряжение было выполнено буквально — целые племена — Зюн-Гары, часть Дэрбатов и Хошоутов были истреблены почти поголовно.

Так печально закончилась жизнь этого сильного Союза независимых монгольских племен.

В. Вазагов.

Соседи Казачества.

1.

Казачья Земля имеет своими непосредственными соседями Кавказских горцев и вольных народов степей.

Долженствующая построиться на новых, свободных и равноправных началах жизнь народов юго-востока Восточно-Европейской равнины требует, конечно, самого серьезного изучения как в хозяйственно-экономическом, так и в политическом отношении.

Но еще важнее знать народ в его историческом развитии, его индивидуальные качества, быт, нравы, религию, поэзию и пр., так как этими качественными признаками прежде всего характеризуется народ, определяется его удельный вес и его право на политическом поприще.

Изучить эту сторону своих соседей Казачеству необходимо еще потому, что вообще в международной жизни, а в частности и в казачьей истории наступает новая эра политических взаимоотношений.

Эти взаимоотношения, как известно, все больше и больше строятся ныне под знаком равноправия и свободы и характеризуются требованием уважения к правам и малых народов.

Начала взаимной неприязни и недоброжелательства в прошлом должны быть заменены началами солидарного, культурного и гражданского строительства наших Краев в будущем.

Настроение задорного военно-бытового нарваризма должно уступить место пафосу мира и гражданственности. И только под таким настроением история привет казачьи и горские народы Кавказа и семьи цивилизованных народов. И только такой мирный творческий порыв чреват в будущем положительными культурными достижениями. Иного настроения быть не может ни у кого из народов — соседей нашего юго-восточного Края во исполнение их исторических предначертаний.

Итак, в близком знакомстве с соседями, во взаимном уважении к правам друг друга заключается успех будущего мирного процветания наших народов.

II.

Одним из самых культурных народов из соседей казаков на всем переднем Кавказе являются осетины, имеющие многочисленную, организованную интеллигенцию, богатую историю и необходимые данные на самоопределение.

Непроходимые кавказские теснины, разделявшие пополам две страны света, действительно служили когда то человечеству своего рода природным фильтром, в скважинах которого, волей-неволей, застревали и часто сохранялись в своей неприкосновенной первобытности остатки всех тех народов, которые двигались в разные века из Азии в Европу, из Европы в Азию.

В настоящее время историография уже не сомневается в том, что осетины, или осы, называющие себя — одни иронами, другие дигоронами, представляют собой одних из первобытных обитателей Кавказа и один из самых старых народов индо-европейской семьи, гораздо старше германцев, славян и пр. Имя „асы“ — тоже, что „азы“, хорошо известно древним географам и историкам, упоминается и в русских летописях.

Страбон знает город Аза на Танаисе (т. е. Доне) приблизительно на месте теперешнего Азова, следовательно, около моря азов, т. е. Азовского.

Планий в числе скифских племен, называет племя Азой, жившее между Днепром и Дунаем, о котором Страбон сообщает, что оно переселялось из страны между Кавказом и Доном.

Самое слово Азия очевидно, произошло от азов, давших свое имя и Азовскому морю.

Страбон под Азией разумеет специальную страну-Asia propria, а не часть света, и под именем ее описывает берег Меотийского болота (т. е. Азовского моря). Вообще все древние имя Азии тесно соединяли с Кавказом и Азовским морем. Недаром Геродот объясняет самое название Азии именем жены Прометея, прикованного к Кавказу. Ему же была известна „Гора Азов“. Слово „Сас-аз“ почти подходит к осетинскому „хох-Аз“ (гора Азов), или осетинское „кау“ (местожительство) — Кау-аз (т. е. местожительство азов).

Но самым неским доводом того, что между Азовским морем и Кавказом действительно жили в древности азы, служит памятник, воздвигнутый в 349 г. до Р. Х. женой первого архонта Босфора — Перизада, найденный на берегу Керченского пролива.

На памятнике этом сделана такая надпись: „Комозария, дочь Гергшпа, жена Перизада, чтобы выполнить сделанный ей обет, воздвигла этот памятник могущественным божествам Апергу и Астаре, в бытность Перизада архонтом Босфора и Феодосии и царем азов, маетов и татеев“.

В 92-м году до Р. Хр. известный греческий путешественник Скимн Хиосский, ехав по направлению от Крыма к Кавказу, находил еще за устьем Танаиса по берегам Меотийского озера (т. е. Азовского моря) племя Аза-маетов, очевидно тех-же азов и маетов Перизада, тех-же азов, с которыми бился впоследствии удалый Святослав.

Замечательно, при этом, что Скимн, как и большинство древних, границей Азии считал Дон, а не Кавказский хребет.

Таким образом, несомненно, что современные осы, или осетины сохранили название своих древних предков — народа Азов, связавшего свое имя с легендами европейских народов доисторического периода. О тех же азах говорят и саги северных скандинавов: в их мифах играют особенную роль Азы, обитатели „страны азов“